

УДК 35

**СВО - СВОИХ НЕ БРОСАЕМ: ТАКТИКА ВЕДЕНИЯ БОЯ
ПОД СЕЛОМ ПОГРЕБКИ КАК ПРИМЕР СТОЙКОСТИ, ВЕРНОСТИ И
МУЖЕСТВА РЯДОВОГО АЛЕКСАНДРА АЩЕУЛОВА
SPECIAL MILITARY OPERATION «WE DON'T LEAVE OUR OWN»:
COMBAT TACTICS IN VILLAGE POGREBKI AS AN EXAMPLE OF
STABILITY, LOYALTY AND COURAGE OF PRIVATE
ALEXANDER ASHCHEULOV**

Валерия Валерьевна Шарлай,
к.п.н., доцент,
зав. кафедрой информационно-технических и экономических дисциплин,
Филиал Кузбасского государственного технического университета,
г. Новокузнецк
V.V. Sharlay,
PhD, Associate Professor,
Head of the Department of Information Technology and Economics,
Branch of Kuzbass State Technical University,
Novokuznetsk
Виктория Игоревна Синявская,
МБНОУ «Лицей № 111», г. Новокузнецк
Валерия Анатольевна Шарлай,
МБНОУ «Гимназия № 70», г. Новокузнецк

Аннотация. В статье рассматривается проблема сохранения исторической памяти о событиях специальной военной операции в условиях гибридной войны и информационного противоборства. На основе анализа боевых действий за село Погребки Курской области (сентябрь 2024 – март 2025 г.) и материалов интервью с рядовым, пулеметчиком разведгруппы А.С. Ащеуловым реконструируется хронология событий и выявляются тактические особенности современного общевойскового боя. Особое внимание уделяется применению микроисторического подхода, позволяющего через индивидуальный боевой опыт раскрыть общие закономерности ведения боевых действий: интеграцию беспилотной авиации, возрастание роли командиров младшего звена, сложность эвакуации раненых и значение ландшафта как фактора защиты и угрозы. Делается вывод о стратегической важности фиксации подлинных свидетельств участников для защиты мемориального суверенитета России.

Ключевые слова: специальная военная операция, историческая память, гибридная война, тактика боя, микроистория, беспилотные летательные аппараты, мемориальный суверенитет, Курская область.

Abstract. The article discusses the problem of preserving historical memory about the events of a special military operation in the context of hybrid warfare and information confrontation. Based on an analysis of the fighting for the village of

Pogrebki in the Kursk region (September 2024 – March 2025) and interviews with A.S. Ashcheulov, a private and a machine gunner in a reconnaissance group, the article reconstructs the chronology of the events and identifies the tactical features of modern combined arms combat. Special attention is paid to the application of a micro-historical approach, which allows us to reveal general patterns of warfare through individual combat experience: the integration of unmanned aerial vehicles, the increasing role of junior commanders, the complexity of evacuating the wounded, and the significance of the landscape as a factor of protection and threat. The article concludes that it is strategically important to record the authentic testimonies of participants in order to protect Russia's memorial sovereignty.

Keywords: special military operation, historical memory, hybrid warfare, tactics

Специальная военная операция, начало которой датируется 24 февраля 2022 года, характеризуется как вынужденная мера руководства РФ, сочетающая военные и политические действия, как ответная реакция на массовую общую агрессию, направленную на нашу страну. Эта агрессия со стороны противоборствующего мирового сообщества имеет смешанный характер и включает в себя не только военное противостояние, но и информационные, финансовые и экономические угрозы, нашедшие отражение как в экономических санкциях, так и в психологическом и информационном давлении.

В своем Обращении от 24 февраля 2022 года Президент РФ В.В. Путин подчеркнул: «Наши действия — это самозащита от создаваемых нам угроз и от еще большей беды, чем та, что происходит сегодня...» [7]. В этих словах заключена глубинная суть происходящего - защита суверенитета и национальной идентичности в условиях вызова.

Именно в такой переломный момент истории вопрос сохранения памяти о героях и событиях СВО приобретает жизненно важное, стратегическое значение для будущего России.

В условиях гибридной войны, где информационная составляющая играет не меньшую роль, чем военная, защита исторической правды становится инструментом сохранения государственного суверенитета.

По мнению Правкиной И.Н., Правкина И.В., сознательное искажение исторической правды или деформация исторической памяти являются способом разрушения государственно-правовой системы [8].

Кроме того, в современном мире разворачиваются так называемые «войны памяти», являющиеся, по сути, информационными и ценностными конфликтами вокруг интерпретации исторических событий.

Как отмечают Кудряшова Е.В. и Макулина Е.Ю. [6] в условиях, когда противник использует информационные технологии для дискредитации наших целей и ценностей, сохранение подлинных свидетельств — интервью с участниками, их личных дневников, фотографий, наградных документов, становится актом защиты национальной идентичности. Введенное авторами понятие «мемориальный суверенитет» рассматривается ими как развитие

способности к самостоятельной, а не навязанной извне, рефлексии в отношении исторических событий [6; С.111].

Цель исследования: на примере боевого пути рядового Ащеулова А.С. реконструировать боевые события, характер и тактику боев за село Погребки Курского направления.

Задачами исследования явились:

1. Изучить реконструкцию и описание боев под селом Погребки Курской области в период сентябрь 2024г. - март 2025 г.
2. Проанализировать материалы интервью с рядовым, пулеметчиком разведгруппы, штурмовиком Ащеуловым А.С.
3. Раскрыть тактику современного боя на основе материалов интервьюирования.

Для реализации данной цели были использованы методы исторического анализа, интервью, систематизации, микроисторический метод.

Реконструкцию и характер боев за село Погребки в период с сентября 2024 по март 2025 года можно представить следующим образом.

Сентябрь 2024 года можно охарактеризовать как период установления оккупационного режима, т.к. к началу сентября 2024 года село Погребки (Суджанский район) находилось под контролем Вооруженных сил Украины. [9].

Украинские подразделения вторглись на территорию Курской области 6 августа 2024 года, и к сентябрю заняли ряд приграничных населенных пунктов, включая Погребки.

Следственным комитетом РФ установлено, что военнослужащие 95-й отдельной десантно-штурмовой бригады ВСУ блокировали село, оборудовав в прилегающих лесопосадках наблюдательно-огневые позиции с единой системой разведки, огня и связи [5].

В этот период Погребки были фактически изолированы, поскольку украинские военнослужащие и иностранные наемники препятствовали эвакуации гражданского населения; минировали дороги и участки местности, открывали огонь на поражение по гражданским автомобилям.

Особенно трагическим стал эпизод 8 августа 2024 года, когда украинские боевики обстреляли из танка и стрелкового оружия два гражданских автомобиля «ВАЗ» на дороге Льгов-Погребки. В результате обстрела один мирный житель погиб, еще двое получили ранения.

22 сентября 2024г., следственный комитет России возбудил два уголовных дела против напавших на Курскую область боевиков ВСУ. Следственный комитет выявил, что боевики ВСУ и наемники из Франции, Грузии и Польши убивали мирных граждан в Курской области и минировали территорию детского сада противопехотными минами «Лепесток» [10].

Первые боевые столкновения датируются первой декадой сентября, когда российские войска начали активные действия. Согласно оперативным сводкам, российские подразделения атаковали в районе Погребков. Характер боев в этот период определялся несколькими факторами: противник использовал артиллерию и минометы для сдерживания наступающих; активно применялись

FPV-дроны для разведки и нанесения ударов; дороги и подходы к селу были плотно заминированы; украинские подразделения удерживали населенный пункт, используя тактику «заманивания» – пропускали российские группы вглубь, а затем наносили удары.

Именно в этот период, 31 октября 2024 года (как следует из проведенного интервью), Александр Ащеулов получил тяжелое ранение в ходе боевого задания вблизи села. Его группа из пяти бойцов 810-й бригады 2-ого мотострелкового батальона, шла по краю оврага, противник дал уйти вглубь, а потом применил дроны. После взрыва боец девять суток пролежал в ожидании эвакуации, пока его группа продолжала отбиваться. Это свидетельствует об исключительно тяжелых условиях эвакуации раненых и высокой интенсивности боев.

В ноябре 2024 года бои приобрели исключительно ожесточенный характер. По данным Forbes (со ссылкой на украинские источники), в районе Погребков образовались как минимум три «кладбища» российской бронетехники (БТР-82) с большим количеством погибших. Противник использовал минные поля, дроны, ракетное вооружение и артиллерию, чтобы уничтожать технику практически с той же скоростью, с какой она поступала на фронт. Однако, несмотря на потери, российским подразделениям удавалось медленно теснить противника.

К зиме 2024-2025 года украинские силы создали в Погребках мощный укрепрайон. Как позже рассказывали российские штурмовики, подходов путей к селу практически не было: по бокам находились вода и озера, все огневые точки были пристреляны до метра. Оборона строилась на использовании ствольной артиллерии, автоматических гранатометов (АГС), минометов, танков и большого количества расчетов БПЛА. Однако, несмотря на потери, российским подразделениям удавалось медленно теснить противника [1].

Период марта 2025 года можно определить как освобождение села. Ключевую роль в освобождении сыграли погодные условия: в феврале 2025 года ударили морозы, и озеро рядом с селом замерзло. Это позволило российским штурмовым группам (9-й мотострелковый полк 11-го армейского корпуса и 34-я отдельная гвардейская мотострелковая бригада) зайти в село с неожиданного направления - прямо по льду. В этот период штурм осуществлялся малыми группами с использованием естественных укрытий [4].

По данным Минобороны РФ, освобождение Погребков произошло 26 февраля 2025 года. [3].

После освобождения села над ним были подняты два флага — флаг России и 9-го полка, в честь погибшего 18 августа 2024 года командира .

Однако бои в окрестностях продолжались. Украинские силы предпринимали попытки контратак. В ходе этих боев украинскими военными была сожжена православная церковь в селе [2]. Вооруженные силы Украины (ВСУ) превратили храм Архангела Михаила, расположенный в курском приграничье, в опорный пункт, откуда запускали FPV-дроны.

Как рассказал военным настоятель храма протоиерей Александр, украинские военные устроили напротив алтаря склад боеприпасов и похитили несколько древних икон: «Храмы использовали в самом таком неблагоприятном намерении и направлении. ... все восстановится. Наше Отечество и все другие регионы, они с нами», - сказал священник [2].

Операция по освобождению приграничья началась 8 марта.

Проведя реконструкционный анализ событий периода сентября 2024 года по март 2025 года, проанализируем материалы интервью с Александром Ащеуловым, полученным в январе 2025 года.

Александр Сергеевич Ащеулов, 22.01.1988 г.р., рядовой, пулеметчик разведгруппы, штурмовик, участник второй Чеченской войны в 2009 году.

31 октября 2024 года при выполнении боевого задания вблизи села Погребки Курской области, являющегося линией боевого соприкосновения, получил ранения обеих ног. Был найден после штурма населенного пункта 8 ноября эвакуационным отрядом.

Приведем фрагмент интервью с Александром Ащеуловым [11].

1. Какие средства противостояния использует противник?

«Многие средства есть – человеческие. У них много разных бойцов. После зачистки мы видели на одежде разные шевроны английские, французские, грузинские... Да, и речь тоже – близко когда подходишь, слышно как кричат, но не на русском и не на украинском..., то ли ломаный английский, от ли французский...

Из техники – дроны, в основном. Дроны - тоже разные: разведчики, со снарядами, с минами противопехотными – лепестками, с тепловизорами. Я когда под одеялом лежал – тепло не выдавал, они меня не видели...

У наших техники много – танки, минометы, но у них они другие, самый страшный – «полька» (LMP-2017-польский 60-мм лёгкий пехотный миномёт образца 2017 года – прим. авт.), выстрела не слышишь, и летит бесшумно, а потом сразу взрыв...»

2. Согласен ли ты с утверждением, что СВО – информационно-техническая война?

«Техника - вся другая, танки, мы их «слониками» называем, – не дизеля, электрические, как будто, идут тихо. Без «глушилок» (системы радиоэлектронной борьбы – РЭБ-прим. авт.) сразу уничтожат. Меня, когда эвакуировали, за спиной «глушилка» работала, пищит так противно, все пять часов, что тащили – пиццала...

Информация – стоит жизнью. После зачистки – главное рации забрать, и прослушать - тогда узнаешь, что они намерены делать. Многим нашим жизни спасло. А когда с задания приходишь, свою рацию радисту на перепрошивку сдаешь, чтобы потери информации не было».

3. Что такое «Линия боевого соприкосновения (ЛБС), можешь ее описать»? «Линия может быть везде - и на их, и на нашей территории. Город, село, и территория любая - лес, овраг. В последнем задании по оврагу шли, по краю. Спускаться нельзя – накроют. Так, они нам дали подальше уйти, а потом дроны полетели, и пулемет у них был, а мы – налегке... Специально так делают, к себе

подпускают, и дают потом... Я после взрыва только ползти мог, меня командир зажгутовал (наложил жгут на раненые конечности – прим. авт.), и я дальше прикрывать мог... Девять суток отбивали – как потом узнал...»

4. О чем думал эти восемь дней?

«Когда на задании – ни о чем не думаешь, кроме, чтобы выжить, а потом, если все хорошо – как бы назад с пацанами вернуться, чтобы «птицы» (дроны – прим. авт.) не засекли, и спать...»

А когда ранили... обо всем думал. О Боге думал, молился, обещал ему, если выберусь, стать другим - лучше, чем был... Потом, просил, хоть на минуту – сына увидеть... Потом, все время казалось, как будто, тебе воду поднесли и можно пить... Да, сам сглупил, надо было, когда снег шел, в бутылку его набрать с веток, только дотянуться не мог, а на земле он таял...»

5. Если придется заново принимать решение – продолжишь служить?

«Если смогу принести пользу своим- конечно!».

Для решения задачи раскрытия тактики современного боя на основе материалов интервьюирования. был применен микроисторический подход, позволяющий на примере отдельного боевого эпизода из жизни рядового Александра Ащеулова реконструировать тактические приемы ведения боя малыми штурмовыми группами в условиях современной гибридной войны. Данный метод позволил соотнести индивидуальный боевой опыт с генеральными тактическими схемами и выявить специфику их реализации на поле боя. Обобщающая характеристика боев, их ключевые особенности представлены в таблице.

**Таблица – Анализ тактики боя на основе боевого пути
рядового А. Ащеулова**

Элемент тактики	Характеристика действий бойца Александра Ащеулова	Соответствие современной тактике
Выдвижение	Группа шла по краю оврага. Это классическое использование складок местности для скрытного подхода, чтобы избежать обнаружения с воздуха.	Полностью соответствует. Ландшафт — единственное укрытие от вездесущих дронов.
Засада («котел»)	Противник умышленно пропустил группу вперед («дали подальше уйти»), а затем нанес удар дронами и из пулемета. Это тактика «огневого мешка».	Характерно для текущего этапа войны, где широко используются FPV-дроны для внезапного удара по растянувшимся порядкам.

Элемент тактики	Характеристика действий бойца Александра Ащеулова	Соответствие современной тактике
Состав и экипировка	«Мы – налегке». Это важная деталь. Штурмовики часто идут без тяжелых бронежилетов (или в облегченных), чтобы сохранить скорость и маневренность.	Подтверждает тезис о приоритете скорости над максимальной защитой.
Действия после ранения	Александр, даже будучи раненым, продолжал выполнять задачу («я дальше прикрывать мог»). Командир оказал первую помощь, не останавливая движение группы.	Реализуется принцип «своих не бросаем» и взаимовыручки в малых группах, где каждый на счету.
Длительность боя	«Девять суток отбивали» - свидетельство блокировки боевой группы, которая вела круговую оборону, а эвакуация была невозможна из-за плотного огня и работы дронов.	Характерная черта современной войны: сложность эвакуации приводит к длительному удержанию позиций малыми силами до прихода подкрепления.

Таким образом, общая картина боев за Погребки в конце октября 2024 года выглядит как ожесточенное столкновение за удерживаемый противником населенный пункт, с применением тяжелого вооружения, дронов и с трагическими последствиями для мирного населения.

На примере боевого пути рядового Ащеулова А.С. в районе села Погребки можно сделать следующие выводы о тактике современного общевойскового боя:

-интеграция беспилотной авиации: бой на участке Ащеулова начался и закончился дронами, противник использовал их как средство засады и основное поражающее звено, - это подтверждает тезис о том, что штурмовые действия сейчас, прежде всего, дуэль операторов беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ);

-роль командира младшего звена: в экстремальной ситуации командир группы мгновенно оценил обстановку, оказал медпомощь и перераспределил задачи (раненый боец стал прикрывать), в условиях, когда связь со штабом была потеряна, автономность командира штурмовой группы критически важна;

- особенности ландшафта: овраг позволил скрытно подобраться, но стал ловушкой после того, как противник применил дроны, современная тактика требует не просто умения стрелять, а умения «читать» местность с учетом угрозы с воздуха;
- длительность удержания позиции (9 суток) показывает, что взятие рубежа - это не финал и главной задачей является закрепление и удержание ответных ударов артиллерии и дронов противника, что требует от бойцов колоссального психологического напряжения и физической выносливости.

Список литературы:

1. Бойцы «Севера» рассказали о сложностях при освобождении Погребков /ТАСС МЕДИА / <https://tass.ru/armiya-i-opk/23296683> (дата обращения: 20.03.2026).
2. ВСУ использовали храм в Курской области как опорный пункт // РИА Новости / <https://news.mail.ru/svo/65604731/> (дата обращения: 20.03.2026).
3. ВСУ получили жесточайший отпор при попытке войти в село Погребки // Информационное агентство «Красная Весна», 2 марта 2025 <https://rossaprimavera.ru/news/0116735d> (дата входа 20.03.2026).
4. «Зашли через горлышко»: комроты рассказали об освобождении Погребков // Медиагруппа «Звезда» / <https://tvzvezda.ru/news/202534142-Frn11.html> (дата обращения: 20.03.2026).
5. Козлова, Н. Удерживавшие село Погребки вэсэшники получили по 16 лет колонии / Козлова Наталья // Российская газета: 10 марта 2025г. <https://sledcom.ru/press/smi/item/1960461/> (дата обращения: 20.03.2026).
6. Кудряшова, Е.В. Войны памяти и война с памятью, мемориальный суверенитет: подходы, концепции, разработки / Е.В. Кудряшова, Е.Ю. Макулина // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. - Серия «Гуманитарные и социальные науки», 2025. - 24 (6), С. 100–111. URL: <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V394> (дата обращения: 18.03.2026)
7. Обращение Президента Российской Федерации, 24 февраля 2022 года // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67843> (дата обращения: 10.01.2025)
8. Правкина, И.Н. Сохранение исторической памяти и защита исторической правды как приоритетное направление правовой политики современного Российского государства / И.Н. Правкина, И.В. Правкин // История государства и права», 2025. - №8. URL: <https://lawinfo.ru/articles/10969/soxranenie-istoriceskoi-pamyati-i-zashhita-istoriceskoi-pravdy-kak-prioritetnoe-napravlenie-pravovoi-politiki-sovremennogo-rossiiskogo-gosudarstva> (дата обращения: 18.03.2026)
9. Пришли убивать. Что ВСУ и иностранные наёмники творили в Курской области <https://regnum.ru/article/3918127> (дата входа 20.03.2026).
10. СК возбудил новое уголовное дело против напавших на Курскую область боевиков ВСУ // Вести.ру. - 22 сен 2024 <https://www.vesti.ru/article/4156458> (дата обращения: 20.03.2026).
11. Шарлай, В.В. Влияние гибридной войны на судьбу рядового Александра Ащеулова - участника СВО / В.В. Шарлай, В.И. Синявская, В.А. Шарлай - Текст:

электронный // Историческая память как важный фактор сохранения гражданской идентичности российского общества: сборник статей II всероссийской научно-практической конференции (13 февраля 2025 г.) [Электронный ресурс] / КузГТУ. – Кемерово: Изд-во КузГТУ, Кемерово, 2025. – 1 электрон. опт. диск. – С. 56. (дата обращения: 20.03.2026).